

М. С. Колосович, Э. Ж. Чхвимиани

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Современная транснациональная преступность характеризуется особой жестокостью, цинизмом и высоким уровнем организованности и взаимодействия структурных подразделений. В этой связи на первый план выступают вопросы международного взаимодействия правоохранительных органов государств, а также вопросы совершенствования правовой регламентации такого сотрудничества. В соответствии с решением министра МВД России 2014 г. в МВД России пройдет под эгидой столетия международного полицейского сотрудничества. В статье анализируются современное состояние правовой основы международного сотрудничества правоохранительных органов и вопросы развития этого взаимодействия. Раскрываются механизмы производства оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с международным поручением правоохранительного органа сопредельного государства, а также возможность использования результатов рассматриваемых мероприятий как доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России. Важным, а иногда определяющим элементом обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является право последних на применение мер обеспечения безопасности. Российская Федерация, осознавая значимость международных договоренностей в рассматриваемой сфере, продолжает процесс совершенствования норм, регламентирующих эту деятельность.

Ключевые слова: международное сотрудничество, осуществление оперативно-разыскной деятельности, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

M. S. Kolosovich, E. Z. Chkhvimiani

**LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION OF LAW ENFORCEMENT
AUTHORITIES WHEN CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY
AND THE USE OF ITS RESULTS: MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

The Modern transnational crime is characterized by a particular cruelty, cynicism and high level of organization and interaction of structural divisions. In this regard, there are issues of international cooperation of law enforcement agencies, as well as issues of improvement of legal regulation of such cooperation. In accordance with the decision of the Minister of the interior of Russia 2014 in the Russian interior Ministry will be held under the auspices of the century international police cooperation. The article examines the current state of the legal basis of international law enforcement cooperation and the issues of development of this interaction. Reveal the mechanisms of production of operational-search activities in accordance with the international order of law enforcement authorities of the neighboring state, as well as the possibility of using the results of the measures involved as evidence, in accordance with the criminal procedural legislation of Russia. An important and sometimes essential to ensure the rights and lawful interests of participants of criminal proceedings is the right of the latter to apply security measures. Russian Federation, realizing the importance of an international agreement in this area is still in the process of improvement of the rules governing this activity.

Keywords: international cooperation, the implementation of the operational-investigative activity, security of participants in criminal proceedings.

В 1914 г. в Монако состоялся первый международный конгресс криминальной полиции, заложивший основы создания Международной организации уголовной полиции — Интерпола,

занимающего лидирующее место в координации современного международного полицейского сотрудничества. В этой связи в соответствии с решением министра внутренних дел Российской

Федерации нынешний год в МВД России пройдет под эгидой столетия международного полицейского сотрудничества.

К сожалению, по прошествии стольких лет это сотрудничество как никогда актуально. Стремительное изменение социально-политической и экономической обстановки жизни в современном российском обществе способствовали не только существенному количественному и структурному росту преступности, но и приобретению ею характера транснациональности. В соответствии с ч. 2 ст. 3 Конвенции против транснациональной организованной преступности [1] преступление носит транснациональный характер, если: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Транснациональные организованные преступные группы совершают противоправные деяния, сопровождающиеся особой жестокостью и цинизмом. Впечатляет разносторонность их интересов и география преступлений, организованность и высокий уровень взаимодействия структурных подразделений этих групп. Международный размах приобрели терроризм и другие общественно опасные преступные проявления.

Стало очевидно, что силами правоохранительных органов одной страны обуздать транснациональную преступность невозможно. Международное сотрудничество подразделений правоохранительных органов стран мира в борьбе с транснациональной преступностью представляет собой объективную необходимость. При этом значительную роль в борьбе с международной преступностью играет оперативно-разыскная деятельность (ОРД), результаты которой могут быть использованы в доказывании в соответствии с законодательством страны. Противодействуя международной преступности, внутреннее законодательство отдельной страны не в состоянии полноценно регламентировать международное сотрудничество правоохранительных органов по

осуществлению ОРД.

В рамках международного сотрудничества правоохранительных органов принципиальное значение имеет возможность получения и использования доказательств из других стран в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Различия национальных правовых систем, процессуальная специфика сопредельных государств, отсутствие единых подходов к осуществлению уголовного судопроизводства в общем и ОРД в частности, являются существенным препятствием использования их результатов в качестве доказательств.

Крайне важными становятся вопросы наличия международных стандартов этой деятельности в виде норм международного права и адаптации процессуальной специфики зарубежных стран к ним. В этой связи нормы международного права, регламентирующие обозначенную деятельность правоохранительных органов, приобрели особое значение. В настоящее время сотрудничество государств в борьбе с транснациональной преступностью осуществляется в соответствии с десятками международных актов.

Правовой основой такого взаимодействия в России выступает ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Большинство международных актов имеют общий, резолютивный характер и лишь констатируют возможность предоставления в соответствии с запросом документов, информации и вещественных доказательств, касающихся преступления, на территорию запрашивающего государства (например, ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о выдаче [2]; ч. 1 ст. 10 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в т. ч. дипломатических агентов [3] ч. 1 ст. 11 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников [4], п. 3 ст. 9 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [5], Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам [6] и др.). И только некоторые из них затрагивают вопросы осуществления ОРД и использования их результатов. Рассмотрим их.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности хотя прямо и не предусматривает возможности осуществления ОРД, между тем обязывает подписавшие ее государства оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве и на взаимной основе предоставлять друг другу иную аналогичную помощь. При этом взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, который предусмотрен законами, договорами, соглашениями и договоренностями запрашиваемой страны.

Авторы разделяют позицию Н. И. Костенко [7], считающего, что отсутствие разъяснения в комментируемой Конвенции термина «судебное разбирательство», позволяет сторонам свободно, на свое усмотрение определять, в какой степени они будут оказывать помощь в таком разбирательстве, а завершение рассматриваемого контекста Конвенции словами «на взаимной основе предоставлять друг другу иную аналогичную помощь» позволяет рассматривать такое взаимодействие стран и в связи с осуществлением ОРД [8].

Проанализировав указанные в п. 3 ст. 18 Конвенции цели запроса о взаимной правовой помощи, представляется логичным, что реализация указанных целей практически не реализуема без осуществления оперативно-разыскных мероприятий.

Конвенция предоставляет возможность передать без предварительной просьбы сопредельному государству информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, в целях оказания помощи в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования. При этом компетентные органы, получающие информацию, обязаны выполнить просьбу о сохранении конфиденциального характера этой информации даже на временной основе или соблюдать ограничения на ее использование.

Это, однако, не препятствует государству, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. При указанных обстоятельствах обязательно уведомление государства, предоставившего информацию. Однако в исключительных случаях, когда

заблаговременное уведомление невозможно, о факте несанкционированного раскрытия предоставленной информации уведомляется заинтересованная сторона. При этом направляемые документы освобождаются от всех формальностей по их легализации (ст. 26).

Представляется, что рассмотренное предписание не корреспондируется с положениями ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», в соответствии с которой сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-разыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии же с законодательством Российской Федерации в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, представленных органу дознания, следователю или в суд не в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд и УПК РФ.

Приоритетным механизмом реализации международных соглашений и договоров для правоохранительных органов нашей страны является ч. 5 УПК РФ, согласно которой доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются такой же

юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Нивелирование рассмотренной составляющей Конвенции возможно в соответствии с положениями Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия [9], предусматривающего обязанность запрашивающего государства сохранять в тайне свидетельства и информацию, предоставленную запрашиваемым государством, за исключением тех случаев, когда эти свидетельства и информация требуются для проведения расследования и судебного разбирательства, указанных в просьбе (ст. 9). Кроме того, при разрешении вопросов международного сотрудничества составлением договора о взаимной помощи договаривающиеся стороны вправе обговорить любые взаимовыгодные условия такого сотрудничества, в т. ч. и условия предоставления и использования результатов ОРД, а также вопросы соблюдения конфиденциальности этой информации.

Таким же образом аналогичная ситуация разрешается и Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [10], где ст. 32 закрепляет право запрашиваемой стороны требовать, чтобы полученная информация или доказательства не использовались или не передавались без ее предварительного согласия для расследований или судопроизводства помимо тех случаев, о которых ранее оговаривалось в запросе.

Между тем указанное правило не препятствует государству в соответствии со ст. 10 самостоятельно без запроса предоставить информацию в целях разрешения вопросов возбуждения уголовного дела или проведения расследования или судопроизводства. Данное положение корреспондируется с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской

Федерации, регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств.

Кроме того, анализируемая Конвенция обязывает подписавшие ее государства принимать законодательные и другие необходимые меры, позволяющие удовлетворять условия оговоренного сотрудничества. Здесь необходимо отметить, что в соответствии с п. 6 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств являются одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий об ОРД. Органы, осуществляющие ОРД, обязаны выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств (п. 3 ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), а порядок предоставления результатов ОРД по данным запросам регламентирован приказом МВД России № 776 [11].

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [12] закрепляет право осуществлять взаимодействие в обозначенной сфере, но при этом не имеет должной детализации вопросов осуществления ОРД, получения доказательств и их использования.

Значительный интерес в связи с рассматриваемой темой вызывает Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [13]. Ее положения не опосредованно, а более детально регламентируют вопросы осуществления мероприятий по получению и использованию доказательств по уголовному делу.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7 этой Конвенции взаимная юридическая помощь может запрашиваться в целях: сбора доказательств или показаний; ознакомления с материалами судебного разбирательства; произведения обысков и арестов; обследования предметов и мест; предоставления информации и доказательственных предметов; предоставления оригиналов или заверенных копий

соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы; определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

Стороны могут предоставлять друг другу любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые национальным законодательством запрашиваемой стороны. В пункте f ч. 10 этой же статьи обозначено право направления запроса в целях сбора доказательств, информации или принятия мер. Формами международного сотрудничества является наблюдение за ввозом и вывозом наркотических средств, психотропных веществ, выявление и наблюдение за обращением доходов и собственности, полученных в результате совершения правонарушений (пп. c и d ст. 9), контролируемые поставки (ст. 11).

Просьба выполняется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемой стороны и по возможности в соответствии с содержащимися в просьбе процедурами. Использование и предоставление информации и доказательств, представленных запрашиваемой стороной для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, без предварительного согласования возможно только в рамках направленного запроса.

Должная детализация вопросов осуществления ОРД и получения доказательств прослеживается в региональных международно-правовых соглашениях. Например, в соответствии с соглашением между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах [14], областью их сотрудничества являются предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений (ст. 1).

При этом ст. 2 называет формы такого сотрудничества, часть которых напрямую связана с осуществлением ОРД и использованием его результатов как доказательства: обмен информацией в целях предотвращения и пресечения любых форм транснациональной преступности, планирование и принятие скоординированных действий против преступных организаций; розыск лиц, скрывающихся от

уголовного преследования или уклоняющихся от уголовного наказания, а также лиц, объявленных в качестве пропавших без вести; обмен информацией относительно новых видов преступлений, методов и форм их предупреждения, пресечения, выявления и расследования; оказание содействия в выявлении подозрительных экономических и банковских операций; обмен опытом использования научных и технических методов и средств в криминологических и криминалистических исследованиях; обмен информацией, касающейся методов, используемых для перевозки, сокрытия и распространения наркотических средств и психотропных веществ; обмен информацией о новых видах наркотических средств и психотропных веществ; обмен информацией о случаях связи незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ с терроризмом и организованной преступностью; поиск и возвращение, в соответствии с национальным законодательством, похищенных предметов, имеющих номера или специальную маркировку, включая культурные и исторические ценности, транспортные средства и огнестрельное оружие, а также номерные ценные бумаги и паспорта (документы, удостоверяющие личность); обмен информацией о гражданах государств других сторон, осужденных за преступления, совершенные на территории своих государств, а также о лицах, находящихся под следствием и др.

Перечисленные положения напрямую корреспондируют с задачами оперативно-розыскной деятельности, указанными в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Интересны и механизмы международного правового регулирования вопросов осуществления сотрудничества в деятельности

оперативных подразделений по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Часто получению доказательств по уголовному делу препятствует страх лица за свою жизнь и здоровье в связи с неизбежностью мести участников преступных сообществ. С учетом важности обозначенной проблемы одним из международных принципов правосудия стали принцип доступа к правосудию и справедливое обращение [15]. В соответствии с ним каждое государство принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей и потерпевших.

Более детально данная деятельность правоохранительных органов раскрыта в ст. 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, в соответствии с которой возможно применение таких мероприятий, как переселение защищаемого лица в другое место; принятие таких положений, какие разрешают в надлежащих случаях не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации; принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

Реализуя общепризнанные нормы и принципы международного права, в 2009 г. Россия ратифицировала Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства [16], участниками которого стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Украина. Внутреннее законодательство нашей страны также приведено в соответствие с принятыми на себя обязательствами [17].

Существенным шагом по успешному разрешению вопросов международного взаимодействия с правоохранительными органами сопредельных государств стало вступление в 1990 г. СССР в самую крупную Международную организацию уголовной полиции — Интерпол [18], являющуюся второй по численности после ООН (в настоящее время ее

членами являются 190 государств), и создание в 1991 г. национального центрального бюро Интерпола в структуре МВД СССР. С 1996 г. и по настоящее время правопреемником данного подразделения является национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола структуры МВД РФ [19].

Только в 2013 г. при содействии НЦБ Интерпола МВД России осуществлено более 50 экстрадиций и депортаций обвиняемых. Еще порядка 100 обвиняемых задержаны правоохранительными органами зарубежных стран и ожидают решений о выдаче в Россию. На территории России в 2013 г. задержано свыше 67 лиц, разыскивавшихся по каналам Интерпола правоохранительными органами зарубежных стран [20].

Несмотря на то, что Интерпол не обладает статусом субъекта международного права, необходимо отметить важность данной структуры в осуществлении международного взаимодействия правоохранительных органов при реализации информации, полученной путем осуществления ОРД.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, п. 3 ст. 24 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, п. 13 ст. 18 Конвенции против транснациональной организованной преступности, п. 8 ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, п. 13 ст. 46 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [21], п. 3 ст. 30 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [22], п. 4 ст. 18 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма реализация полученной оперативной информации, передача письменных подтверждений и иных сведений может осуществляться посредством каналов связи Интерпола.

Пункт 3 приказа МВД РФ № 786 [23] закрепляет возможность использования ресурсов Интерпола в процессе розыска и идентификации лиц, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, имеющих международный характер, по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам, оперативным проверочным материалам и делам

оперативного учета.

Однако правоохранный орган, предоставивший информацию по делам оперативного учета и проверочным материалам для формирования банка данных НЦБ Интерпола, должен уведомлять НЦБ Интерпола о возможности ее использования другим правоохранным органом. При этом информация, поступившая по каналам Интерпола и находящаяся в НЦБ Интерпола, филиалах и взаимодействующих органах, может быть передана гласности только с разрешения ее владельца, предоставившего данную информацию, — Генерального секретариата, НЦБ Интерпола иностранных государств, правоохранных органов иностранных государств и взаимодействующих органов Российской Федерации. Информация, подлежащая передаче в Генеральный секретариат и НЦБ Интерпола иностранных государств, не должна содержать сведений, отнесенных к государственной тайне (пп. 21, 32—33 приказа МВД РФ № 786).

В настоящее время подразделения НЦП Интерпола выполняют еще одну весьма важную миссию. Способствуют предотвращению коррупционных проявлений в среде государственных чиновников. Посредством возможностей международной организации уголовной полиции проверяется достоверность информации, указанной в декларации о доходах последних. На сегодняшний день имеются все возможности для установления факта наличия недвижимости и денежных активов за рубежом у конкретного гражданина.

Необходимо отметить, что в последние годы активно развивается интеграция правоохранных органов государств Евросоюза. В целях расширения сотрудничества с государствами-членами Европейского Союза в борьбе с опасными формами транснациональной преступной деятельности Россия в 2003 г. заключила соглашение о сотрудничестве с Европейской полицейской организацией (Европол) [24, с. 58—62].

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [25] главными направлениями государственной политики на долгосрочную перспективу определены усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и

борьбы с преступностью, коррупцией и экстремизмом, расширение международного сотрудничества в правоохранный сфере (п. 38 Стратегии).

Разработана государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [26]. В перечне мероприятий указанной программы в целях обеспечения эффективного взаимодействия с международными правоохранными организациями и правоохранными органами иностранных государств, принятия, обработки запросов и сообщений, поступивших в установленном порядке в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России из правоохранных и иных государственных органов Российской Федерации, Генерального секретариата Интерпола, штаб-квартиры Европола, правоохранных органов иностранных государств, а также других международных правоохранных организаций запланировано в 2014 г. заключить международное соглашение об оперативном и стратегическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Ев-ропейской полицейской организацией.

В целях улучшения качества информационного обеспечения международного розыска лиц и борьбы с преступностью осуществляется работа по расширению отечественной правовой базы и дальнейшей интеграции в международные полицейские организации. Продолжается работа по включению ресурсов Генерального секретариата Интерпола в единое информационное пространство органов внутренних дел Российской Федерации. Более того, намечено создание системы удаленного и контролируемого доступа сотрудников органов внутренних дел и других правоохранных органов на всей территории Российской Федерации к информационным ресурсам Интерпола [27].

По мнению И. К. Никишкина, ускорению процесса интеграции ресурсов Европола в отечественные правоохранные органы препятствуют: сомнения Европола в надежности российских мер по недопущению несанкционированного доступа к передаваемой информации (примеры из российской действительности, когда на широкий рынок

нелегально попадают базы данных самой высокой степени секретности); неурегулированность вопросов, связанных с внедрением специализированных компьютерных программ автоматизированной обработки данных в информационные системы профильных российских правоохранительных органов; вопросы относительно контроля над использованием передаваемых Европолom сведений в соответствии с целями Соглашения 2003 г. и установленными в Европоле специальными правилами создания и использования учетов, содержащих персональные данные [28].

Череда принятия законов [29], регламентирующих рассматриваемую деятельность, позволяет надеяться на скорейшее заключение соответствующего международного соглашения и обеспечение эффективного взаимодействия с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств.

Примечания

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957 г.). Подписана Россией 07.11.1996 г.
3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в т. ч. дипломатических агентов (заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973 г.). Конвенция подписана СССР 07.06.1974 г.
4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979 г.). Конвенция вступила в силу 03.06.1983 г.
5. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в г. Токио 14.09.1963 г.). Конвенция вступила в силу 04.12.1969 г.
6. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959 г.).
7. Костенко Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Право и политика. 2005. № 8.
8. Данный вывод распространяется и в отношении ниже рассмотренных международных документов.
9. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Принят 14.12.1990 г. (вместе с «Факультативным протоколом к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, касающимся доходов от преступлений»).
10. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.).
11. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г.
12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г.).
13. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988 г.).
14. Соглашение между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах (заключено в г. Керкира (о. Корфу) 02.10.1998 г.).
15. Пункт d ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).
16. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (заключено в г. Минске 28.11.2006 г.).
17. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ; О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ; Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014—2018 годы»: постановление Правительства РФ от 13.07.2013 г. № 586; и др.
18. О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции — Интерпол: постановление Совета Министров СССР № 338; Об объявлении Дня создания НЦБ Интерпола: приказ МВД РФ от 07.12.1999 г. № 998.
19. Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола: указ Президента РФ от 30.07.1996 г. № 1113.
20. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenie/Naznachenie/Naznachenie_sudovogo_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistupleniya/item/1601374/ (дата обращения: 20.03.2014).
21. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

ООН).

22. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.).

23. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 г.

24. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (заключено в г. Риме 06.11.2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 58—62.

25. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

26. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345.

27. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 г. № 313-р // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1145.

28. Никишкин И. К. Заключение соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 78—81.

29. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: федер. закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ; О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ; и др.

© Колосович М. С., Чхвимиани Э. Ж., 2014